

Актуальное интервью

## Балуите ваших детей, и из них вырастут разбойники

В прошлом номере нашей газеты Надежда Константиновна Баланикова рассказала о своей маме. Судьбы женщин военных годов все равнозначны подвигу. И нам есть, чему у них поучиться. Мужество, отвага, выносливость, трудолюбие, оптимизм, ... — это далеко не полный перечень добродетелей многих подвижниц прошлого века. А чем отличны от них сегодняшние матери? Размышления бывшей учительницы печальны.

**Надежда Константиновна:** Я всю жизнь в школе проработала. Бывало, ребятам говорю: «У вас одна-то нога в школе, другая дома, все рядом! А мы в школу ходили пешком за три километра»... На собрания родительские всегда наши мамы шли как на праздник, сегодня не так. Не все мамы на собрания в школу торопятся. Сегодня всем можно спокойно в храм прийти. А мы на Пасху, помню, несколько ребятшек сходили на праздничную службу, и на следующий день в школьной газете нас карикатурой заклеили.

**Вопрос:** Вы учитель до недавнего времени, имеете богатый педагогический опыт. Что бы Вы сказали о сегодняшних матерях, правильно ли относятся они к родительским обязанностям?

**Надежда Константиновна:** Людей сегодня много безразличных. К поступкам собственных и других детей. Вот колодец стоит здесь, дети виснут на нем. Проходят взрослые мимо, никто ничего не скажет. Пыталась я и с детьми, и со взрослыми говорить, ведь опасно, могут в колодец упасть. Взрослые оправдываются, что дети дразнятся и огрызаются на замечания. Это правда. Не очень вежливы современные дети со старшими. Или в детский сад утром ведут дитя. Он плачем заходится. А мама прикрикнет и опять вперед, дескать, ребенок все равно догонит, а маме некогда выяснять, почему он плачет.

Один родитель так и сказал: «Я вам детей родил, одел, обул, накормил, а воспитывать — это ваша задача!» Действительно, у родителей на первом месте — «одеть, обул, накормить». Да красиво одеть, чтобы все завидовали. А воспитание?! — если бы родители хорошо смотрели за детьми,

дети так поздно не бегали бы по улице. Или вот картина на детской площадке летом. Дети возле клуба сами по себе бегают, а девушка-воспитатель стоит с баночкой пива и с сигаретой тоже сама по себе. Конечно, мало детям внимания уделяется! Вернее, уделяется внимание, но не столько на воспитание, сколько на материальную обеспеченность. Это неправильно. Не могут же дети сами себя воспитать!

Когда-то не очень давно наблюдала такую картину: мама на руках держит ребеночка, а он ее по щекам хлещет и кричит: «Дура, дура, дура!» Она только смеется. Да что ж смешного, если потом мама заплачет?! В младенчестве закладывается характер. Как говорят, пока лежит попереки кровати, тогда и надо воспитывать. Если что-то родитель упустил, все! В школу семилеток приходит уже «воспитан!» Нам перевоспитывать приходится! Я много проработала и со всяким сталкивалась. Если раньше мама трудного ребенка приходила и говорила: «Надежда Константиновна, сделайте с ним, что хотите, только отцу не говорите, он сильно будет наказывать!» Отец провинившегося сына мог на всю ночь поставить коленями на пшено, этого материнское сердце не выносило.

Раньше хоть и менее грамотные родители были, но больше понимали: «Троечка» выходит, ну что ж, он такой и есть?!» А теперь родители больше приходят зачем? За «пятерочками»! Ах, не ставит учитель «пятерочки» — этот учитель неважный. Теперь трудно учителю работать. Все спрашивают хорошую учебу. А дети порою и способности имеют не очень, да и учиться особо не хотят. Раньше одна мама мне говорила: «Надежда Константиновна! Как вы с моим-то справляетесь? Он дома на пол ложится и ногами стучит, своего добивается!» Но в школе ребенок попадает в коллектив, там совсем другая обстановка, ногами не постучишь.

Конечно, есть родители, которые относятся к проблеме серьезно, но большинство считает своей единственной заботой «одеть, обул, накормить!» Это ошибка. Может быть, ошибку допустило и наше поколение в чем-то. И мы не сумели детям (современным родителям) привить что-то важное?! Вот скажем моей дочери ровесники (люди лет 50-ти) — это поколение еще нормальные люди. А те, кому лет 20-30 — их интересы самые приземленные — деньги, пиво. Не столько водка, сколько

пиво. И бутылки, из которых они пьют пиво и коктейли разные, думаю, в них какую-то гадость еще подмешивают. После них они ходят дурные совсем, словно голова у них отключается. А на бутылке написано — семь градусов?!

Уничтожение нации идет. Один раз в Хотькове на вокзале я листовку прочитала: «Все равно мы растлим русских! Мы не взяли их войной, возьмем наркоманией, алкоголем, проституцией... Мы будем вербовать их на свою сторону. Мы все равно своего добьемся! ...» И в углу листовки приводятся какие-то координаты и данные с международных конференций? Представляете?! «Чтоб свести русскую молодежь на «нет!»! А наша балованная молодежь легко на эту удочку попадает.

Еще считаю, очень неправильно родители делают, когда рано деньги детям в руки дают. Наше село Васильевское зажиточное, не бедное. Например, на Брянщине, в Белоруссии люди намного беднее, а здесь рядом Москва, дорога и транспорт. Деньги у наших сельчан есть. И деньги в детских руках рано появляются, а родители с них никакого отчета за них не требуют. Это недопустимо! И приведет к плачевным результатам.

**Вопрос:** Невольно возникает мысль — так онечестивились люди сейчас, что война, которую монахи предсказывают, может быть и не за горами. Надежда Константиновна, прошу Вас потому объяснить, чем более всего страшна военная оккупация, ведь Вы пережили все ее ужасы?!

**Надежда Константиновна:** Знаете, поскольку в душе моей сильно чувство Родины, не смотря ни на что, помню, что в годы войны все время стоял вопрос: Родина, своя земля, из-под ног уйдет или нет? Останется ли наша Отчизна свободной?! Наверное, это был главный вопрос в годы оккупации фашистской, кроме прочих бед и трудностей выживания. А знаете, тогда немцы и сами-то не были уверены, что смогут завоевать Россию. И, главное, наш народ был убежден в собственной Победе. Вот что помню. Ловит немец в нашем огороде последнюю курицу. А другой немец дает маме советские деньги. Она спрашивает: «А на что они мне сейчас?» А тот ей по-русски отвечает: «Бери, мать, они тебе скоро пригодятся!» Но, все равно, когда отступали, каратели все село сожгли.

« Родители и воспитатели! Остерегайте детей своих со всею заботливостью от капризов пред вами, иначе дети скоро забудут цену вашей любви, зарзаят свое сердце злобою, рано потеряют святую, искреннюю, горячую любовь сердца, а по достижении совершеннолетия горько будут жаловаться на то, что в юности слишком много лелеяли их, потворствовали капризам их сердца. Каприз — зародыш сердечной порчи, ржа сердца, моль любви, семя злобы, мерзость Господу».

Св. прав. Иоанн Кронштадтский

Старика одного запомнила в войну. Он старостой у немцев был, но все сведения про немцев партизанам передавал. По его сигналам партизаны свои налеты совершали. После войны он десять лет в тюрьме отсидел. У нас в лесах сильное партизанское движение было. Даже поле одно хотели увековечить памятником, так много партизан там погибло. А у тех, кто жил не в лесах с партизанами, в оккупации, была сильная тяжесть на душе — нет свободы! Оккупация она и есть оккупация!

Между прочим, ребяташки в школе, когда им рассказываю об этом, очень любят слушать. Наверное, что-то полезное западает в их память. Вот говорю им, к примеру: «Я когда училась, на сырой картошке сидела, а вы, мало того, что у вас стол, стул, компьютер, еще и комната отдельная у многих. Вам все мало!» Мальчишки часто, когда заденешь такую тему, просят: «А расскажите нам про войну еще!»

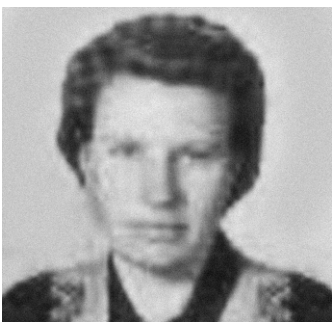
Наше поколение какую только работу не переделало?! И научены всему были мамы. А сейчас в школу многие дети приходят, они даже иголку не держали в руках никогда. Где же вы, мамы?! Слишком поздно наши дети сталкиваются с трудом, потому и не имеют к нему привычки и навыка. А главное — желания. Увы, родители сильно балуют детей, во всем им потакают. Это принесет печальные плоды. О последствиях такого воспитания говорит старая разбойница в сказке «Снежная королева»: «Больше балуйте ваших детей, тогда из них вырастут настоящие разбойники!» Это естественно, на чем воспитаете, то и вырастет. Дай Бог родителям вовремя задуматься о плачевных последствиях баловства и вседозволенности!

Баланикова Н.К.

Есть женщины в русских селенях

## Милый мой, Николай Угодник

Бабе Кате, прихожанке Васильевского храма Соловьевой Екатерине Ильиничне, уже за 90 лет. И были эти годы с бурями, с грозами, с ливнями: ненастья земные сопровождали ее всю долгую жизнь. А она их одно за другим перешагивала и дальше себе по жизни шла. Жила и не тужила безмерно, шибко уж ее Николай Чудотворец выручал! Ни в какой беде не оставлял! А он всякому-то помогать не станет, только к тем спешит, кто Богу верит...



**Екатерина Ильинична:** Отец мой — Илья Сухарев. Маму звали Прасковья. Она была большая труженица. После Гражданской войны ей пришлось много трудиться. Папу на войне ранили, обе ноги прострелили, остался инвалидом, умер в 60 лет. Мама прожила 100 лет (1885-1985). И голод пережила, и четверых детей с трудом поднимала на ноги, и болела много.

Сама я родилась в деревне Зельниково, отсюда 5 км, сейчас деревни уже нет. В Васильевской церкви крестилась, сюда и ходила на службы с отцом. Во время

войны все пять лет я работала на заводе (ЗОМЗ). Помню, когда началась война, была большая суматоха. Три брата моих на войну ушли. Плакали мы все, сильно молились за них. Все трое вернулись живые. А я с заводом уехала в Сибирь. Мама дала мне в дорожку валенки и теплое одеяло. Ехали в телячьих вагонах, в них только солома была. Нас охраняли солдаты. Ехали кругами, очень долго, потому что немцы много мостов взрывали. Там жили мы в небольших глиняных мазанках у татар. Эвакуированных много, места мало. С подружкой на одной кровати ютились.

День Победы у меня был грустный. На заводе еще в 40-м году я познакомилась с одним парнем, он был начальником цеха. Мы любил друг дружку, хотели пожениться. В мае 41-го жениха забрали в армию. Я с заводом была в Томске, он служил в Хабаровске. Началась война. Почта ходила плохо. Но в конце войны я получила его письмо: «Катюша, дорогая!

Мы завтра идем в бой. Что будет, не знаю, или грудь в Крестах, или голова в кустах...» Недели через полторы я вижу во сне, как его убивают. Как далеко он был, а мне все передалось, наверное, он тоже думал обо мне. Я вскочила среди ночи с криком: «Колю убили! Я видела, как он упал!» Моя Победа была со слезами.

Когда наш завод уезжал из Сибири, меня задержала милиция. Завод уехал, я осталась. Случилось со мной такая история. Мы рабочие, по карточкам по 600 граммов хлеба получали на день. Подружка моя потеряла наши хлебные карточки на целый месяц — а это равно голодной смерти в военные годы. На заводе в моем ведении находился спирт. И так получилось, что осталось его немного неучтенным. Брат подружки продал его на рынке, и мы купили хлеба, чтобы не пропасть с голоду. Я не знала, что подружка подробно написала об этом в письме домой. В войну же все письма строго проверяли. Подружка уехала,

а меня по ее письму задержали. Вызвали в милицию, письмо показали. Я только им сказала, что не знаю, почему она так написала. Ведь, на самом деле, у меня никогда не было. А лишний спирт оставался, когда кто-то из заводских рабочих умирал по болезни прямо за станками. Война же! И на заводе все было строго по пропускам. Работали от звонка до звонка. Никуда нас не выпускали со смены. В обед давали миску, в ней черпак соленой воды. Вот эту соленую воду мы поедем с хлебом — и всё. А в письме про меня, про продажу спирта написано! Вот меня и задержали!

Завод уехал, а я иду с милиционером по рынку, плачу. Одна бабушка меня подозвала и утешила: «Не грусти! Скоро получишь известие, все будет хорошо.» И протянула мне иконку Николая Угодника. Я и правда, через два дня получила известие, что имею право поехать домой. Милый мой Николай Угодник! И до сих пор, чего бы я у него ни попросила, он во всем мне помогает.

Из Сибири вернулась, маму застала очень больной, лечила ее. Потом снова стала работать. Продавцом в Алферьево была 25 лет. Вышла замуж. Мужа звали Николай Соловьев. Первая моя девочка умерла. Пока он служил в армии, я купила лес и наняла рабочих сделать сруб для дома. Справлялась сама. Муж вернулся из ар-

мии, мы достроили дом. И я еще родила двух сыновей. Потом мой Николай заболел. Долго лечился в Хотьково, в Мониках. Оказывается, он в армии получил сильное облучение. Всего замужем я была девять лет. Вот и все мое счастье! В 65-м году осталась вдовой с двумя мальчиками. Свекровь (она меня любила) и сестры мужа мне помогали. А у меня еще мама своя больная лежала.

У нас храм здесь был закрыт после войны, на службы я в Загорск ездила в Ильинскую церковь или в Хотьковскую. Потом в Сабуровскую церковь приехал батюшка. Мы ему рыли землянку. Помогали в разрушенном храме все убирать. Я работала тогда в магазине и помогала продуктами церкви, как могла: хлебом, мучкой... Батюшка из Сабурова меня до сих пор помнит. Потом переехала в Васильевское, и здесь тоже помогала храм восстанавливать. Я болела крепко последнее время и в храм не попадала, так у меня так сильно без храма душа болела, скучала, как будто я что-то потеряла! Сейчас здоровье слабое, но по возможности всегда иду в храм, потому что Бога люблю. И знаю: главное, никогда никому ничего плохого не сделать! Спать ложусь, прошу: «Иисус Христос, Сын Божий, помилуй меня, рабу Катерину!» И так повторяю до тех пор, пока не усну. Я верю Богу.